

Джиллиан Хантер

Потерянная честь

Хантер Д.

Потерянная честь / Д. Хантер —

Это – ЛЮБОВЬ, Любовь, не признающая законов, не ведающая преград. Это – ТАЙНЫ и ПРИКЛЮЧЕНИЯ. Тайны, разгадка которых сулит смертельную опасность, и приключения, грозящие в любую минуту оказаться роковыми. Это – СТРАСТЬ. Земная – и небесная, чувственная – и святая. Обжигающая, неистовая, пламенная страсть!!! Звезда любовного романа Линда Ховард и ее талантливые коллеги Джералин Доусон, Джиллиан Хантер, Миранда Джаррет и Мария Стюарт представляют вам пять повестей о ЛЮБВИ, ТАЙНАХ, ПРИКЛЮЧЕНИЯХ – и, конечно же, СТРАСТИ!

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Джиллиан Хантер

Потерянная честь

Глава 1

Корнуолл, 1843 год

В этих краях до сих пор вспоминают историю о позоре мисс Сидни Элоиз Уиндзор и то, что случилось это по вине Де Уайльда, прозванного Дьяволом.

Некоторые старожилы клянутся, что девушка была воплощением утонувшей бургундской принцессы, вернувшейся к жизни по воле древнего рыцаря, чей призрак часто появлялся в бухте Сент-Килмеррина. Много веков безутешный воин дожидался свою невесту. Туманными ночами на вершине скалы появлялась его одинокая фигура, и, как дозорный, он пытался разглядеть затерянный корабль.

Сидни вовсе не походила на бургундскую принцессу. Во всяком случае, до тех пор, пока рыцарь не подарил ей ожерелье из золота, которое она теперь надевала, лишь ложась спать, чтобы еще больше понравиться мужу.

Но это был Корнуолл, земля русалок, превратившихся в камни на болоте за то, что танцевали по воскресеньям, земля великанов и гномов. Здесь могли произойти любые сказочные истории, и нередко они случались на самом деле.

Местные жители любили поговорить о прошлом, а в поместье Де Уайльда, с его странным хозяином и не менее необычной хозяйкой, пищи для разговоров и пересудов было предостаточно.

Ну, взять хотя бы того огромного черного пса, обожавшего свою хозяйку, или страшные истории, которые ручьем лились из-под пера лорда Де Уайльда. А уж что вспоминать о призраке, с которым ее милость познакомилась в склепе, о драке, когда его светлость бился в одних подштанниках, защищая ее честь?

А в руках у него вместо оружия был кусок яблочного пирога.

А началось все с кораблекрушения.

Сидни дремала, когда яхта наскочила на скалы. Джереми, по-видимому, тоже, иначе он был бы внимательнее. Сейчас же все четыре пассажира проснулись и поняли, что либо утонут сразу, либо насмерть разобьются о подводные скалы. Сидни вспомнила свою семью и подумала, что им будет ее не хватать.

Когда же их выбросило на скалистый берег, она даже не успела испугаться, так как вычерпывала воду из яхты суповой миской. Она слышала крики своих друзей, которые оказались в ловушке где-то наверху. Был поздний вечер. Волна ледяной воды бросила ее через каюту. Она ударилась о стенку головой и потеряла сознание.

Последнее, что помнила Сидни, был голубой свет, заливший каюту, и рука в рыцарской перчатке, приподнявшая ее над водой.

Лица она не видела. Остальные тоже, когда она их потом об этом спросила. Свет исчез, когда яхту бросило на берег, и она решила, что ей все просто привиделось.

– Кто понаставил здесь скал, которых и не разглядишь? – вскричал Джереми, лорд Уэстланд.

Молодая жена Джереми, Одри, миниатюрная блондинка, отцу которой принадлежала яхта, толкнула его в бок.

– Фредди лежит полумертвый в своей каюте. Его надо спасать. И прекрати орать, как баба.

Сидни убрала с лица мокрые волосы, с которых капала вода.

– Он не полумертвый, а мертвецки пьяный. Я пыталась вытащить его, но он отказывается идти. Я положила его голову на комод, так он не захлебнется.

– Как это мы остались целы! – воскликнула Одри, выливая воду из своих крошечных модных туфель.

Между разбитой мачтой и парусами появился ее двоюродный брат Фредди.

– Эй! Мы выиграли гонку у его величества?

– Мы не только не выиграли, мы еще попали в кораблекрушение, – сказал Джереми.

– Кораблекрушение? – Фредди в недоумении уставился на океанские буруны, ломавшие деревянный корпус яхты. – Да? Расскажите-ка. Я ничего не знаю.

Сидни попыталась пройти между подушками с шелковыми кистями и кусками дерева, чтобы найти убежище на берегу.

– Мой отец предсказывал, что может случиться нечто подобное.

– Если ты знала, что мы попадем в кораблекрушение у Богом забытого корнуэльского берега, ты должна была нас предупредить, – раздраженно заметила Одри.

Фредди с бутылкой джина раскачивался между двумя женщинами.

– А где именно мы находимся?

– Старожилы называют это место Дьявольский Локоть, – раздался низкий голос сзади.

– Дьявольский Локоть? – Джереми почесал затылок. – Не думаю, чтобы здесь нашлось приличное место, где можно поужинать и переночевать.

– Такого здесь точно нет, – с нескрываемым изумлением ответил низкий голос.

– Кто это говорит? – прошептала Сидни.

– Может быть, сам дьявол? – предположил Фредди. – В конце концов, это его локоть.

Все четверо дружно обернулись, задрав головы и глядя на лишенную всякой растительности скалу, возвышавшуюся перед ними. Косые тени искажали ее очертания, и она выглядела какой-то нереальной.

Собака, сидевшая на выступе скалы, казалась Цербером, охранявшим вход в преисподнюю.

Одри охнула и спряталась за мужа.

Ее муж потер в изумлении глаза.

Фредди глотнул джина, открывая и закрывая рот, как рыба.

– О Господи! – сказала Сидни, громко икнув от страха.

Собака вильнула хвостом и начала лаять.

– Посмотрите! – прошептала Одри. – Там на скале дом. Собака, наверное, оттуда.

Замок из мрачного гранита с башнями по углам в гордом одиночестве стоял на краю обрыва. В окнах светились газовые лампы, создавая впечатление уединенности и тайны.

– Цивилизация! – облегченно вздохнув, сказал Фредди.

– Это, – сухо заметил низкий голос, – как посмотреть.

От незаметной для глаз тропинки в скале отделилась высокая фигура. На человеке был распахнутый плащ, узкие бриджи и начищенные сапоги, двигался он величественно и уверенно.

Он крайне удивился, когда, подойдя ближе, внимательно оглядел четверых пострадавших.

Сидни старалась быть вежливой и не разглядывать незнакомца. Он был прекрасен, как сам грех, но она ведь обручена с другим мужчиной, и ей дела нет до его внешности. Все же Сидни успела заметить квадратный подбородок, серьезные серые глаза и крепкие плечи.

– Какое счастье, что вы нашли нас, сэр, – сказала она бодро. – Наша яхта...

– ...сильно пострадала, – перебил он, обходя ее и тыкая эбеновой палкой в медный канделябр, валявшийся на полу. – Причем пострадала так, что ничего не сделаешь.

– Означает ли это, что мы выбыли из гонки? – опуская бутылку, поинтересовался Фредди. Джереми моргнул, сразу протрезвев.

– Вы хотите сказать, что ее никто не возьмется отремонтировать?

– Только не я, – ответил незнакомец. Он еще раз взглянул на Сидни. Его поразили ее бледность и пятна крови на мокрой юбке.

Очередная волна накрыла поврежденный корпус яхты и окатила девушку холодной водой. Море шумело спокойно и ритмично, как будто, разрушив яхту, оно умиротворилось своим деянием.

– Откуда эта кровь? – спросил мужчина не терпящим возражений тоном.

– Я немного расшибла колено, когда мы выбирались на берег, – послушно ответила Сидни.

Одри с тревогой взглянула на подругу.

– Сидни легкая как перышко, ее швырнуло через всю каюту. Но она слишком хорошо воспитана, чтобы жаловаться.

– Или слишком пьяна, – вставил Фредди.

Незнакомец подошел к Сидни и аккуратно приподнял ей юбку до колена. Она понимала, что должна протестовать против такого нарушения этикета, но не смогла выдать ни слова и лишь подумала: «Как здорово, что на мне новые чулки!»

Сидни знала, что ведет себя не так, как положено молодой женщине, помолвленной с герцогом. Она вообще редко вела себя правильно, и непонятно, почему Питер решил на ней жениться.

Что до нее самой, она-то знала, почему хочет выйти за него замуж. Ее жених молод и богат, а кроме того, когда хотел, Питер мог быть очаровательным, как принц. Он преподносил древней тетушке Сидни маленькие подарки, брал ее сестер на балы, но в последнее время стал вдруг заглядываться на смазливых модисток или просто молоденьких девушек. Только дурочка не заметила бы и долгие многозначительные взгляды, которыми он обменивался с леди Пенелопой Давенпорт на обеде в Мейфере в прошлом месяце.

Сидни понимала, что еще совсем неопытна. Ее отец недавно вышел в отставку и покинул университет, и теперь она вместе с тремя сестрами жила с родителями в Челси. Они ни в чем не нуждались, но, однако, были небогаты. Естественно, ее сразу покорила герцогиня Эстерфилд. Какая девушка могла бы перед ним устоять? И все же Сидни не чувствовала, что Питер любит ее всем сердцем и что она сама влюблена в него.

Участие в гонках на яхте вдаль от герцога Эстерфилда дало ей время обдумать их помолвку. Она даже почувствовала некоторое облегчение, потому что он все время придирался к ее словам и поступкам. Ей не очень нравились и его друзья, бездумные и веселые, но ведь Сидни не за них выходила замуж, поэтому ей не было дела до их недостатков.

– Здесь болит? – спросил незнакомец, прервав ее мысли, и нажал ей ниже колена.

Она вздрогнула.

– Нет, все чудесно.

– Сидни! – одернула ее оскорбленная Одри.

Человек улыбнулся.

– А тут?

– Ой! – вскрикнула девушка, подпрыгнув. Но сильная боль как-то притупилась под пальцами, скользнувшими по ее ноге. Казалось, незнакомец знал, что делал. У него были сильные умелые руки и глаза, как у самого дьявола. Сидни снова вздохнула.

– Вы врач? – спросил Джереми, которому явно не понравился такой поворот событий.

– Нет. – Незнакомец отпустил юбку и, распрямившись, стал бесстрастно изучать последствия крушения. – Видимо, придется предложить вам кров. Женщине нужен врач. Рана довольно глубокая, колено распухло, и, боюсь, будет еще хуже.

– Я – лорд Уэстланд, – представился Джереми, которого подтолкнула Одри.

– Фредди Мэтсон, – сказал Фредди, переступая с ноги на ногу в мокрых ботинках.

Незнакомец взглянул на Сидни:

– А вы?..

– Сидни. Сидни... ик... – Она прикрыла рукой рот.

– Сидни Ик. – Он поднял брови. – Какое необычное имя. Думаю, я его не забуду.

С моря задул холодный ветер. Девушка поежилась.

– Вообще-то моя фамилия Уиндзор. А ваша?

– А я знаю, кто вы, – неожиданно сказал Джереми, указывая пальцем на незнакомца. – Вы лорд Де Уайльд. Прошлым летом мы сидели в одной ложе в оперном театре.

Фредди ахнул:

– Один из тех братьев Де Уайльдов?

– Которые писатели? – восторженно спросила Сидни, на мгновение забыв, что только секунду назад умирала от холода и позволила этому человеку заглянуть себе под юбку. – Один из знаменитых братьев, которые написали «Чудеса и ужасы»?

Фредди пришел в восторг:

– Я всю ночь не спал, читая «Откровения шотландского мертвеца». Такая страшилка!

– А моя самая любимая была «Рассказы привидения из могилы», – сказала Сидни. – Ей-богу! Эта честь для меня, лорд Де Уайльд.

Только Одри оставалась невозмутимой, цинично разглядывая черноволосого человека.

Сидни толкнула ее в бок.

– Я ведь знаю, ты сама не спала целую неделю после того, как прочла «Эликсир смерти». Разве не так?

Одри моргнула.

– Да. Интересно, какой из Де Уайльдов?..

Дальнейшие слова заглушил неожиданно громкий звон колоколов, донесшийся со стороны церкви.

Собака на скале задрала морду и протестующе взвыла.

– Господи, – простонал Фредди, – колокола.

– Колокола ада, – сказал Де Уайльд, зажимая руками уши.

Сидни пришлось почти кричать:

– Что это значит? На нас напала французская армия?

Де Уайльд взял ее за руку, помогая выбраться из разрушенной яхты. Вспомнив об остальных, он махнул рукой, приглашая следовать за ним.

– Колокола должны были предупредить вас, – сказал он, ведя ее по относительно безопасной тропинке в скале.

– Предупредить нас? – переспросила Сидни, убирая с лица мокрые волосы. Она пожалела, что при ней не было гребешка. Только представить, ее спасает такой человек, а она выглядит как мокрая курица. – Предупредить о чем?

Он изумленно посмотрел на нее, казалось, обдумывая ответ.

– Бухта не кажется опасной, – сказал он с легкой иронией. – Но там есть коварные водовороты, которые приводят к кораблекрушениям. Достаточно сильного ветра, небольшого прощета или...

– Или четверых пьяных идиотов на яхте, – продолжила Сидни.

Он рассмеялся. Его смех подействовал на нее странным образом – словно она выпила подряд три стакана бренди. Голова закружилась, и по коже прошел озноб.

– Деревенские жители расскажут вам, что вас заманил сюда призрак Голубого Рыцаря, – сказал Де Уайльд. – Может, это и так. Колокола должны были предупредить, чтобы вы не заходили в бухту. Но теперь уже поздно.

Слишком поздно. Он отвернулся. Его слова эхом отозвались в мозгу Сидни, когда онаковыляла вслед за ним по тропинке. Ей показалось, он имел в виду нечто большее, чем их кораблекрушение. Он был такой же загадочный, как и его рассказы, как те сказки «Чудеса и ужасы», и ей следовало бы закрыть эту книгу, пока та не захватила ее полностью.

Райлен Энтони Де Уайльд, барон Де Уайльд Хартхерст, шел впереди всей компании, беззаботно насвистывая. Обычно он не свистел после кораблекрушений. Но опять же, не каждое кораблекрушение приносило к его берегу молодых брюнеток с сентиментальными глазами. Никто из спасенных им прежде не производил на него столь сильного впечатления. Такая маленькая, хрупкая и нежная девушка!

Мисс Сидни Ик придется остаться в его доме, пока не заживет колено. А колени такие непредсказуемые! Долго не заживают, всякое может случиться. Ей нужен уход. В постели.

Он засвистел громче.

Собака потерлась о его длинные ноги, просясь отпустить ее побегать по болоту. Райлен наклонился к ней и сказал:

– Послушай меня, ты, мошенник. Смотри, не пугай эту молодую леди, как пугал мою прошлую гостью. Мне очень нравится Сидни Ик.

Собака молча смотрела на него.

– Ну хорошо, – согласился Райлен, – пугай остальных, если ты не можешь без этого. Но к ней будь ласков.

Пес стрелой умчался в сторону болот, которые начинались за скалами.

Райлен выпрямился и стал с интересом смотреть, как его гости поднимаются по тропе. При виде девушки глаза его загорелись.

Она казалась такой нежной, бесхитростной. Открытость – это и оружие, и слабость. Все зависит от мужчины, которого она выберет.

Райлен уже твердо решил, что этим мужчиной будет он.

Одри и Джереми поддерживали Сидни с обеих сторон, лишая его возможности предложить свою помощь. Она была такой хрупкой, что Райлен мог бы донести ее до дома. Кстати, отличная идея!

Он обернулся, подошел к Сидни и взял ее на руки. Одри не нашлась что сказать, просто взяла под руку мужа, а Фредди остановился и выжидательно посмотрел на Де Уайльда.

– Правда, это совсем не обязательно, – заметила Сидни, не сумевшая удержаться от смешка.

– Но вы ранены, и я не хочу, чтобы вы упали. Тропинка очень крутая.

Уверенно шагая, он достиг вершины скалы задолго до остальных. Райлен хорошо знал тропу, он часто прогуливался по ней в ожидании вдохновения.

– Я опущу вас на землю вот здесь, – сказал он.

– Вы знаете кое-что, лорд Де Уайльд?

Райлен взглянул на нее.

– Я знаю много-много всяких вещей.

Однако в данную минуту он не мог вспомнить ни одной.

Сидни улыбнулась:

– Познакомиться с вами было моим заветным желанием.

Ее откровенность поражала, она будто открыла его душу и завладела сердцем. Теперь он принадлежал ей навсегда и, будучи весьма самоуверенным, не сомневался, что Сидни ответит ему тем же.

Прежде чем опустить на землю, он быстро ее поцеловал. Сидни молчала, а он жалел, что ее друзья наконец-то дошли до верха и он не может поцеловать ее еще раз.

Райлен через плечо взглянул на мрачный георгианский замок и подумал об уединенной жизни, которую вел в нем уже тринадцать месяцев. Тринадцать месяцев наказания за то, что потерял над собой контроль и чуть не убил человека. Тот, правда, заслуживал смерти, но не от его руки.

Он избрал этот корнуэльский приход для добровольной ссылки потому, что хотел познакомиться с легендами, которые рассказывали здесь с незапамятных времен. Тут происходили странные вещи, связанные с магией, в которую он сам не верил.

Сельчане утверждали, что ни одно кораблекрушение не было случайным. По их словам, путешественников заманивали сюда привидения. Считалось, что в Сент-Килмеррине существовал призрак древнего рыцаря, который оплакивал свою пропавшую принцессу.

Церковные колокола прозвучали слишком поздно, чтобы предупредить эту девушку.

Но Райлен считал, что для него она появилась вовремя.

– Что он сказал? – пристал Фредди к Сидни, после того как Райлен осторожно опустил ее на тропинку у дома.

Опьянение после продолжительных возлияний постепенно прошло, от морского воздуха мокрая одежда казалась еще холоднее. Хорошее настроение, в котором они пребывали час назад, испарилось без следа. Ей хотелось, чтобы Фредди заткнулся, и она смогла бы подумать о том поцелуе. Ей вряд ли удастся его забыть, хотя, возможно, для Де Уайльда он ничего не значил.

– Для чего поздно? – суетился Фредди.

– Для чая, – сердито ответила Сидни. Колено болело. Голова тоже. Ее удивила реакция Одри на этого загадочного человека. – Почему ты разговаривала с ним так грубо? – спросила она. – Быть спасенными одним из Де Уайльдов – большая честь.

Одри фыркнула.

– Если забыть тот факт, что он при всех задрал тебе юбки и нес на руках, как свою добычу.

– Для чая? – застыл Фредди. – Надеюсь, что нет. Хотя я предпочел бы что-нибудь покрепче.

– Подождите здесь, – обернулся к ним Де Уайльд. – Нужно проверить, привязаны ли другие собаки. Мы не ждали гостей.

– Ничего удивительного, – сказал Фредди, оглядывая замок, казавшийся продолжением скалы и имевший какую-то особую атмосферу.

Поместье окружали колючий кустарник и корнуэльские вязы, которые в темноте на ветру казались живыми и страшными.

Где-то хлопнула непривязанная ставня. Завыла собака. Остроконечная крыша и узкие окна придавали дому готический вид.

– Ей-богу! – подал голос Джереми. – Теперь понятно, почему он пишет свои идиотские страшилки. Живет, можно сказать, в каком-то склепе.

– Тихо, – сказала Одри, – он возвращается.

По заросшей тропинке спешил лорд Де Уайльд.

– Все в порядке, – сказал он. – Кровожадные сторожевые псы привязаны.

– Сторожевые псы, – пробормотала Сидни. – Господи, не они ли преследовали эсквайра Элиотта в «Грешнике из преисподней»? Они тоже были кровожадные и совершали злодеяния по велению своего хозяина.

– Какие злодеяния? – спросил Джереми.

– Не знаю, – сказала Сидни, – я не дочитала ту главу, слишком страшно стало.

Фредди огляделся.

– А нас тут не съедят?

Де Уайльд поднял брови.

– Только не я.

Часом позже все удобно расположились напротив камина в большой уютной гостиной, освещенной газовыми рожками. Миссис Чайнуэт, экономка средних лет, подала горячий чай и булочки с заварным кремом.

Сидни сидела на диване, обтянутом черным шелком, и допивала вторую чашку чаю, в которую ей добавили немного опия. Лорд Де Уайльд уже послал за врачом. Он был уверен, что колено у нее болит, хотя Сидни это скрывала.

– Думаю, что Питер уже на полпути от Лизарда, – сказал Джереми, развалившись на диване в помятом костюме и съехавшем набок галстуке.

Фредди потянулся за следующей булочкой. Собака, расположившаяся на середине ковра, предупреждающе зарычала, и он быстро отдернул руку.

– Сидни, Питер приедет за нами?

Девушка через комнату смотрела на лорда Де Уайльда. Он повернулся к огню, но время от времени Сидни ловила на себе его изучающий взгляд, от которого сердце уходило в пятки.

Красивый мужчина, подумала она, вздохнув. Опиум начинал уже на нее действовать. Отличный писатель. Почему он живет один в этом мрачном старом доме? Женат ли? Ее мысли путались, глаза закрывались, лишь изредка она открывала их и видела его лицо.

Он улыбнулся только ей. Слава Богу, никто в комнате этого не заметил, но Сидни почувствовала себя как на иголках. Она буквально вжалась в диван и опрокинула чашку на пол.

– О Господи!

– Ничего страшного, – усмехнувшись, сказал Де Уайльд.

Сидни наклонилась собрать осколки, чувствуя, что краснеет.

– Надеюсь, наше вторжение не побеспокоило леди Де Уайльд, – вырвалось у нее.

Разговор прекратился. Лорд Де Уайльд поднял голову. Одри раздраженно посмотрела на Сидни. Она все-таки им неровня, профессорская дочка. Такого наговорит!

– Увы, леди Де Уайльд не существует, – сказал Райлен, хотя вид у него был скорее веселый, чем грустный.

Сидни стало неловко, но она почувствовала облегчение.

– Я просто...

Фредди перебил ее, вероятно, пытаясь не дать сказать еще более непростительную глупость:

– Я спросил, Питер приедет за нами?

Неожиданно Сидни посмотрела на пол и заметила, что собака улеглась у ее ног.

– Привет, – ласково сказала она. – Ты не такой уж и страшный, правда?

Де Уайльд улыбнулся:

– Вы подружились, мисс Уиндзор. Считайте, это честь для вас. Собака кусается и не умеет себя вести.

– Я люблю животных, – ответила Сидни.

То, что и животные отвечали ей тем же, не удивило Рай-лена. Ему она тоже нравилась. Он готов был бегать для нее за палкой, если бы она попросила.

– Эта собака – демон, – прошептал Фредди. – А ты так и не ответила на мой вопрос.

С трудом оторвавшись от лица Де Уайльда, Сидни спросила:

– Питер? – Она попыталась примостить пустое блюдо на здоровом колене.

– Да, Питер, герцог Эстерфилд, – резко сказала Одри. – Питер, твой возлюбленный жених, твой единственный и неповторимый. Ты его еще помнишь?

– Черт, – сказал Фредди. – Может быть, она здорово ударилась головой?

Сидни заметила в глазах Де Уайльда недобрый огонек. Было это сожаление или презрение, она не знала, но ясно, что он не обрадовался известию о ее помолвке.

– Конечно, я не забыла Питера, – резко ответила она. – И конечно, он за нами приедет. – Закусив губу, она добавила: – Если вспомнит. Он не очень любит благотворительность. Скорее, за нами приедет мой отец. Он все сделает, чтобы спасти меня.

В комнате повисло молчание. Де Уайльд принялся шевелить угли в камине. Сидни знала: он делал это, чтобы не смотреть на нее. Она сосредоточенно вглядывалась в его лицо и снова вспоминала глаза и замечательные романы, которые одновременно пугали и привлекали ее.

Вошла миссис Чайнуэт, чтобы забрать посуду. Она внесла плащ и трость лорда Де Уайльда и с беспокойством спросила:

– Вам снова придется сегодня выходить? Сэмхайн уже почти здесь, а злые духи...

Дальнейшие слова Сидни не расслышала. Она подслушивала и поэтому не могла спросить женщину, с какими злыми духами может встретиться лорд Де Уайльд. И куда он собирается идти?

Казалось, такое происходило каждый вечер. Собака уже ждала у дверей, скуля и просясь наружу.

– Куда это он собрался в такой час? – прошептал Фредди ей в ухо.

– Наверное, занимается каким-нибудь колдовством.

Де Уайльд обернулся, натягивая на руки черные кожаные перчатки. Его лицо скрывала тень. Но Сидни знала, что смотрит он на нее.

– У меня дела на болотах, и я вернусь не раньше рассвета. Миссис Чайнуэт покажет ваши комнаты. Мисс Уиндзор, не пугайтесь, если врач появится среди ночи. Ему очень долго сюда добираться. Не думаю, что ваша рана очень серьезна, но нужно быть осторожной. Я хотел бы, чтобы вы написали письмо отцу, я отправлю его утром.

Он ушел, а Сидни осталась, сдерживая необъяснимое желание броситься ему вслед. Она чувствовала, что скоро ее жизнь может измениться навеки. Но как?

Райлен скакал по болотам, освещенным лунным светом, к одинокой скале у Лизард-Пойнт. Он пустил лошадь легким галопом, черная собака бежала рядом.

Герцог Эстерфилд.

Де Уайльд громко выругался.

Жених этой очаровательной женщины слыл самой большой свиньей во всей Англии.

Привлекательный внешне, Питер был самым аморальным и беспринципным человеком, которого когда-либо встречал Райлен. Тем не менее большинство людей не замечали темных сторон его натуры. Их ослепляли его богатство и красота.

Райлен понимал, почему Питер влюбился в Сидни, пренебрегая женщинами своего круга. Такое бывает, черное тянется к белому, извращенность к чистоте.

О, Райлен многое знал о суженом Сидни, не будучи знаком с ним лично, если не считать того, что чуть не убил кузена Питера на дуэли.

Это, естественно, не содействовало их сближению.

Об Эстерфилде он узнал в частном аристократическом клубе, недавно появившемся в Лондоне. Ходили слухи, что это подобие «Костров ада», существовавших в прошлом веке. Там, конечно, не собирались чернокнижники или убийцы, но процветали пьянство и разврат.

Райлену становилось плохо при мысли, что Сидни попадет в руки человека, который осквернит ее невинность.

Он остановил лошадь, его гнев сменился желанием действовать. Все решено. Она не покинет его дом. Он еще не знал, как сможет ее удержать, но недаром же он пишет всякие истории, способные заставить читателей дрожать от ужаса.

Он подъехал к подножию горы, где горел костер и танцевали и пели люди в балдахинах.

Де Уайльд спешил и спрятался в темноте у горы, откуда мог спокойно наблюдать за языческими танцами.

Райлен полагал, что настоящих чудес не бывает. Лишь фантазии и воображение, стремление обманутых людей выдавать желаемое за действительное. Он объездил мир в поисках доказательств, но вдруг нашел настоящее чудо в лице Сидни Уиндзор, которую море принесло в его бухту.

Он прислонился к валуну и стал смотреть на высокие языки пламени, а потом открыл мешок, привязанный к седлу. В нем лежали пирог с мясом, ручка, бумага и оружие. Он не мог сдержать улыбки. Оружие положила в мешок экономка, которая боялась, что дух Сэмхайна завладеет душой ее хозяина или деревенские жители побьют его, если заметят, что он следит за их тайными сборищами.

Но Райлен совсем не боялся за свою жизнь. В первую неделю после приезда он победил в драке с тремя самыми сильными парнями деревни и с тех пор завоевал всеобщее уважение.

Миссис Чайнуэт предупреждала хозяина, что странные сборища на болотах отличаются от деревенских забав, в них могут принимать участие даже самые знатные аристократы. И действительно, как узнать, кто танцует под шелковым балдахином – может, леди Трегаррон или эсквайр Пендарвис?

Райлен не боялся мистики. Она интересовала его, да, но только в смысле его творчества.

Больше тревожила мысль, как сообщить Сидни, что она все-таки не станет герцогиней Эстерфилд. Он надеялся, что она не мечтает о большом замке и королевских балах.

Если бы он действительно мог ее околдовать, он сделал бы это не задумываясь. Но пока приходилось положиться на старое, как сама жизнь, правило – женщину необходимо обольстить.

– Какие дела могут быть у Де Уайльда на болотах? – спросил снедаемый любопытством Фредди.

– Вероятно, станет танцевать голым вместе с ведьмами. – с раздражением ответила Сидни. – Этот человек писатель. Кто мы такие, чтобы знать, откуда он черпает вдохновение?

Встав с дивана, Джереми потянулся.

– Кто еще идет спать?

Одри взглянула на Сидни.

– Мисс Ик. У нее уже глаза закрываются. Вставай, Сидни. А мыждемся врача.

– На случай если это окажется доктор Франкенштейн, – сказал Фредди. Он обошел диван, скорчив жуткую гримасу и изображая чудовище. – Вдруг он захочет сделать несчастной мисс Уиндзор какую-нибудь ужасную операцию, пока она лежит в постели злодея, опоенная снотворным и абсолютно беспомощная.

Сидни не спорила. Она была слишком сонной, чтобы сказать им, что они ведут себя как последние идиоты. Они станут доказывать обратное и напоминать, что ей пора вести себя как аристократке, ведь через два месяца ее свадьба.

– Герцогиня, – подумала она, ковыляя в свою комнату. – Разве можно поверить, что я стану герцогиней?

Из тени вышла миссис Чайнуэт, ворча себе под нос:

– После года службы у Де Уайльда можно поверить во что угодно.

Доктор приехал и уехал, осмотрев колено Сидни под бдительным оком Одри и миссис Чайнуэт. Девушка заснула.

В дверях доктор обратился к Одри:

– Ей придется недельку побыть здесь. Делайте ей компрессы из оленьего жира два раза в день. Травяной чай тоже пойдет ей на пользу. Улучшает пищеварение и циркуляцию крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.